

Найти лисицу в степи

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Разлука с Яшви казалась бесконечной. Сонгцэн не мог выбраться из Покхары и должен был ждать, когда Сато перестанет ему угрожать. Он был готов на что угодно, чтобы помочь в поисках тех, кто его похитил, и даже показал отцу все воспоминания о похищении и побеге, даже те, что предпочел бы скрыть ото всех навсегда. Он так и не отправил Яшви письмо - был уверен, что доберется до Монголии раньше почты. И каждый раз поездка откладывалась.

Все дни Сонгцэн проводил в тренировках, чтобы уставать и засыпать вечером сразу, едва голова касалась подушки. И все равно ему было невыносимо находиться в их покоях одному. Еще невыносимее было просыпаться каждое утро, понимая, что Яшви рядом не было. Она ничего не писала, возможно, ждала письма от него. Сонгцэн ужасно боялся того, что будет дальше. Но как только появилась возможность ехать в Монголию, он отправился ближайшим возможным рейсом. Формальным поводом для спешки была свадьба дочери Их-Чэрэна Номинжин с каким-то влиятельным медведем, но торопился Сонгцэн вовсе не из-за этого, он даже толком не знал, какие подарки собрала его семья.

Уже в полдень он был в Улан-Баторе после бессонной ночи, проведенной в дороге. Сонгцэн нанял машину, чтобы доехать до стоянки Лис, которые сейчас строили свой новый город. Здесь было много новых лиц, кругом работали маги Земли, которые занимались постройкой домов. Сонгцэн не застал Яшви дома. Оставив вещи и взяв у Их-Чэрэна одного из коней, он отправился на поиски.

Яшви удалось найти не скоро - мальчишки-пастухи подсказали, что ей нужно поискать у реки, и там Сонгцэн действительно увидел у воды знакомую фигуру. Он спешил, отпустил коня и направился к девушке, почувствовал волнение - он не знал, как она его встретит, и хотела ли она его видеть.

- Яшви, - позвал Сонгцэн, подходя ближе.

Яшви Садхир

Подготовка в свадьбе Номинжин шла полным ходом. Уже через несколько дней она должна была покинуть дом Их-Чэрэна и переехать к своему Медведю, и все самые большие дела, требующие максимального внимания, были закончены. Приданое пошито, посуда и мебель собрана, но согласно монгольской традиции ее перевезут в новый дом только уже накануне самого праздника, и в целом оставались какие-то мелочи, которыми с удовольствием занимались эме и сама Номинжин, которая находила эти хлопоты довольно приятными.

Яшви же старалась в такие дни улизнуть из ставки, чтобы не беречь себе душу всей этой радостной кутерьмой. Ей полюбилось бывать на берегу реки, протекающей по краю долины, где она могла остаться наедине со стихией и самой собой, и когда становилось совсем невыносимо, неизменно сбегала к воде. У нее уже не было ощущения, что они со стихией не понимают друг друга. Здесь просто

было спокойно, а шум реки заглушал шум мыслей в голове.

Но он совершенно не заглушал шум вокруг. Когда Яшви услышала, как кто-то зовет ее по имени, на единое мгновение она подумала что, возможно, ослышалась и выдала желаемое за действительное. Что это шум воды все так искажает, что ей кажется, будто он стоит позади, и достаточно только обернуться. И она медлила, чтобы задержать это мгновение самообмана еще ненадолго, хотя бы до того, как она повернется.

А потом она аккуратно, опасливо обернулась, чувствуя, как у нее дрожат колени.

- Сонгцэн, - что колени, она вся дрожала, у нее даже голос дрожал от облегчения, пока она шла, едва не срываясь на бег, навстречу Сонгцэну.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн замер, дожидаясь, когда Яшви к нему обернется. Он все еще не знал, будет ли она рада его приезду, хотя его сердце сейчас рвалось из груди уже от того, что она была здесь, и он её видел. Он тысячу раз думал о том, какой будет эта встреча, и что он ей скажет, и что хотел услышать в ответ, но сейчас все мысли пропадали, сменяясь тревогой и надеждой. Его Яшви была здесь, рядом. Она устремилась ему навстречу, и он побежал к ней, чтобы схватить в охапку и крепко прижать к себе, уткнувшись лицом в её волосы.

- Яшви, - произнес Сонгцэн, радостно улыбаясь. Он коснулся её губ поцелуем, затем отстранился, чтобы поймать её взгляд. - Ты в порядке?

Она уехала, чтобы найти ответы на вопросы, которых он не знал. И сейчас он мог только видеть, что Яшви выглядела более радостной и отдохнувшей, чем в тот день, когда уехала из Резиденции Кобр. Он надеялся, что ей лучше. И сейчас хотел просто обнять её и не выпускать из объятий, чтобы она не оказалась миражом и не исчезла, оставив его снова в звенящем одиночестве, которое он чувствовал, пока ждал возможности уехать из Покхары.

Яшви Садхир

Яшви с силой обхватила Сонгцэна руками, прижимаясь к нему, как будто все еще не могла поверить, что он действительно приехал. Она чувствовала, что ее поспешный отъезд обидел его, как и все, что происходило не по его собственному решению, но ей казалось, что еще немного - и она просто растворится и перестанет существовать как Яшви, и станет просто женой младшего принца. Молчаливой, ничем не интересующейся апатичной принцессой, механической и неживой, как заводная кукла. И решение уехать хотя бы на время было очень правильным, потому что она наконец смогла рассмотреть саму себя.

- Ты приехал. Я так боялась, что ты не приедешь, - призналась Яшви, все еще продолжая обнимать Сонгцэна руками за шею и утыкаясь носом ему в шею. - И мы больше никогда не увидимся.

Кольцо слетало с пальца еще один раз, но Яшви просто попросила медведей его немного ужать, потому что оно было ей немного велико. Здесь не было никакого

сакрального смысла в том, что она едва его не потеряла - она активно занималась домашними делами, его не снимая, и постоянно за что-то им цеплялась. И пока оставалась хотя бы тень надежды, что Сонгцэнь приедет, она продолжала в это верить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн уткнулся лицом в волосы Яшви и стал гладить её по спине, слушая то, что она говорила. Он чувствовал, что она волновалась, и что она была рада его приезду.

- Я боялся, что ты не захочешь меня видеть, - признался он. - Но все равно поехал за тобой, как только смог уехать из Покхары. Я очень соскучился.

Он вспомнил все попытки написать Яшви письмо, и снова услышал в своих словах бросившееся ему тогда в глаза огромное количество "я". Ему действительно было очень плохо без Яшви, и сейчас он был счастлив её увидеть. Но это было отличный поводом подумать о том, что чувствовала она, и почему им пришлось расстаться на это время.

- Ты нашла то, ради чего приехала сюда? - спросил Сонгцэн.

Если Яшви планировала остаться здесь дольше, он должен был принять её решение. Даже если он будет вынужден вернуться в Покхару один - он не мог оставаться здесь надолго, его ждали в резиденции Кобр.

Яшви Садхир

Яшви была рада уже даже тому, что она может обнимать Сонгцэна. Непальские традиции всегда были довольно строгими, даже если дело касалось вполне безобидных отношений мужа и жены, вроде возможности взяться за руки при посторонних. Но здесь, в Монголии она могла делать это не боясь, что кто-то сочтет это неподобающим поведением. Они все еще были женаты, даже если последние несколько недель Яшви опасалась, что их браку пришел конец, и ей не хватало возможности его касаться.

- Значит, дела с Сато улажены? - спросила она, прекрасно помня причину, по которой Сонгцэн не мог уехать из клана. Она беспокоилась за него, но запрет покидать резиденцию, наложенный на принца Его Величеством, оказался ей только на руку. Яшви нужно было это время наедине с собой, даже если она тосковала каждую секунду. - Тебе не опасно покидать Покхару?

Он не имел права безрассудно рисковать собой, а Яшви не хотела, чтобы он подвергал себя опасности, даже если сейчас была до безумия рада, что он все-же приехал.

- Да. Я думаю, да, - ответила Яшви, ненадолго задумавшись перед ответом. Она уже яснее понимала, кто она и чего хочет. Но сейчас она хотела стоять рядом с Сонгцэном, прижимаясь щекой к его щеке, и все остальное могло немного подождать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не знал подробностей охоты на Сато, только то, что ему разрешили уехать к Яшви. Каким бы сильным ни было его желание уехать раньше, он понимал, что не должен рисковать и дождался, когда Его Величество отменит свой запрет покидать резиденцию Королевских Кобр.

- Я не знаю подробностей, но мне разрешили уехать, - ответил Сонгцэн. - Значит, он мне уже не угрожает.

Он провел кончиками пальцев вдоль серебряной пряди, блестевшей в черных волосах Яшви. Она осталась с тех пор, как девушка помогла найти его во окрестностях Кангринбоचे, и, видимо, сохранится таким напоминанием навсегда. Напоминанием о том, через что ей пришлось пройти, чтобы эти поиски увенчались успехом. Сонгцэн коснулся лбом лба Яшви, прикрыл глаза и улыбнулся.

- Я очень рад снова тебя видеть. Я очень тебя люблю, - прошептал он, крепче обнимая девушку.

Здесь можно было не бояться, что их кто-то увидит. И Сонгцэн был готов вечность провести, обнимая Яшви, уже забыв и о бессонной ночи, и об усталости после дороги.

Яшви Садхир

Сонгцэн обратил внимание на седую прядь в ее волосах. Теперь она сразу бросалась в глаза, так разительно отличаясь от ее родных черных волос. Яшви почти уже ее не замечала, лишь изредка вспоминая, когда ветер выбивал ее из прически. От нее было бессмысленно избавляться - в этом месте всегда будут расти уже только седые волосы. Возможно, врачеватели могли бы с ней что-то сделать, чтобы вернуть волосам привычный черный цвет, но Яшви не считала это необходимым. Она не стеснялась и не придавала ей слишком много значения.

Она едва заметно улыбнулась. Если Его Величество разрешил покидать резиденцию, значит, опасность миновала, и Сонгцэн был в безопасности и как минимум этот Сато ему больше не угрожал. Это было намного важнее тех обид, что были между ними до ее отъезда и что, возможно, ещё будут в будущем.

Она прижалась губами к его щеке в поцелуе немного даже робком, хотя единственными наблюдателями их нежности сейчас были только горы и река, ну и овцы, которые не обращали на них никакого внимания, потому что у них были дела поважнее, чем пялиться на людей вдалеке.

- Не проходило ни дня, чтобы я не думала о тебе, - тихо сказала Яшви. - Но я должна была уехать. Мне было это нужно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Яшви коснулась губами его щеки, Сонгцэн улыбнулся, затем нежно поцеловал девушку в губы. Он тоже думал о ней каждый день. По сто раз в день. И никакие тренировки, никакие дела не могли помочь ему отвлечься от мыслей о ней и от

страха за то, что все могло закончиться. Сейчас им достаточно было оказаться рядом, чтобы этот страх ушел. Сонгцэн видел, что Яшви рада его видеть. Он не особо хотел сейчас задавать сложные вопросы или делиться теми мыслями о причинах недопонимания между ними, которые увидел в себе. Он хотел просто быть рядом с Яшви.

- Тебе было очень плохо, - сказал Сонгцэн. - Я надеюсь, что сейчас тебе лучше.

Его обида на то, что её не было рядом, пока он приходил в себя после похищения, казалась эгоистичной глупостью. Когда Яшви уехала, он оставался в родном клане в окружении лекарей, родителей и кучи других людей, которые могли ему помочь, если бы эта помощь ему понадобилась. Она не могла ни восстановить его энергию, ни помочь с тем, чтобы он перестал задыхаться во время тренировок. А помощь, в которой нуждалась она сама, в клане оказать никто не мог. И если у кого и могли быть поводы для обиды, то это у неё, что его не было рядом с ней.

Сонгцэн все еще был не в той форме, к которой привык. Он быстрее уставал, ему было сложнее переключаться между магией Огня и магией Воды, часто болела спина, вспоминая о травмах, но все эти ограничения уже не были явно заметны со стороны.

Яшви Садхир

Когда Сонгцэн целовал ее, у Яшви всегда, совсем как в первый раз, бежали мурашки по спине, а внутри все сладко прихватывало, как будто легкой судорогой. Это было приятное ощущение, и после нескольких недель, пока она не видела Сонгцэна и варилась в собственных опасениях, что он больше не захочет ее видеть, его поцелуи ощущались чуть-чуть иначе - ярче, нежнее, и от восторга даже немного кружилась голова.

Она любила Сонгцэна. Для нее не было никого ближе и роднее, чем он, от мысли, что эти нелепые недопоминания приведут к тому, что между ними все закончится, Яшви становилось даже больно дышать. Но сейчас он был рядом, она могла его обнимать и целовать, и разговор, который неизменно всплывет, пока еще мог потерпеть.

- Ты оставил вещи в клане? - спросила Яшви. Она заметила неподалеку одну из лошадей ее деда, а Сонгцэн был без рюкзака. И он и она обычно путешествовали налегке и не привыкли таскать с собой много вещей, без которых можно было обойтись. - Давай вернемся, чтобы ты мог отдохнуть с дороги?

У него была нехорошая травма спины, после которой он не мог шевелиться и практически не чувствовал нижнюю часть тела, и, хотя, сейчас Сонгцэн выглядел как обычно (разве что немного утомленным после пути), долгая дорога могла утомить кого угодно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, я оставил вещи и взял лошадь у Их-Чэрэн гуая, - ответил Сонгцэн. - Пойдем.

Он надеялся застать Яшви дома, и только потом отправился искать ее в

окрестностях клана. Он еще не сориентировался среди новых построек, и только видел, что здесь создавался новый город, который должен был разместить всю орду, которой управляла Алахчит.

- Тут все по-другому, - сказал Сонгцэн. - Какие новости у Лис, кроме свадьбы Номинжин?

Алахчит была очень деятельным ханом. Она совсем недавно возглавила орду, объединив остатки племен, сильно потрепанных войной с шакалами. Но сейчас Сонгцэн видел клан, который не пытался выжить, а жил и развивался. Лисы становились сильным союзником, способным сдерживать Асаку в монгольских степях.

Сонгцэн взял за повод коня, но не стал садиться верхом - до дома Яшви можно было дойти пешком, и он не видел причин спешить. Он не так устал, чтобы лишать себя возможности провести время с ней наедине, особенно сейчас, когда они были просто рады снова увидеть друг друга.

Яшви Садхир

- Алахчит тоже приняла хадак, но пока они еще не решили, когда будет свадьба. А в той гряде нашли залежи меди, - Алахчит радовалась этому, как ребенок, потому что это сулило хорошую выгоду Лисам. От реки хорошо было видно весь строящийся город, и было непривычно вместо знакомых гэров видеть настоящие дома.

- Там будет дом, - она указала чуть в сторону от остальных построек, где сейчас был только новый фундамент. Поначалу она хотела сказать Алахчит, что ей все равно, где будет дом, но потом все-таки решила, что потратит немного своего времени и выберет место, какое ей откликнется. Обычно шаманские гэры ставили поодаль, Яшви не стала отходить от этой традиции. - Но медведи говорят, что фундаменту нужно осесть, прежде чем они будут строить дальше, иначе камень может потрескаться.

Они все были сильными магами земли и могли значительно ускорять этот процесс, но не в том количестве, в котором это требовалось для целой Орды, а не для одного единственного маленького клана.

- Поэтому пока живу в гэре, - потом, когда станет совсем холодно, можно будет вернуться в дом к деду, тем более, если Номинжин с ребенком переедет к своему жениху после свадьбы, но в доме и без того было достаточно народу, и Яшви не хотела их стеснять.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Кто же стал избранником Великого Хана? - с интересом спросил Сонгцэн.

Он несколько раз замечал, как за Алахчит вился хвостом один из суровых нойонов, но шеи в ее сторону сворачивали многие, а такие браки часто заключались в интересах кланов. Алахчит была завидной невестой, но еще у нее были дела поважнее, чем становиться женой. Тем более сейчас, когда строился город, а в горе нашли медь, которая для этого давала ресурсы.

Сонгцэн посмотрел туда, где со временем будет дом для Яшви, затем немного помрачнел, услышав ее дальнейшие слова. Они еще не обсуждали, как долго она планировала оставаться в Орде. И, самое страшное для Сонгцэна: планировала ли она вообще возвращаться с ним в Покхару.

- Я не смогу остаться надолго, максимум на несколько дней после свадьбы Номинжин, - сказал он, обернувшись на Яшви. - Что планируешь ты?

Он очень хотел вернуться в резиденцию Кобр вместе. Если Яшви хотела остаться, он мог найти поводы задержаться еще на какое-то время, но все равно не мог оставаться до зимы. И тогда единственным вариантом быть вместе было ездить сюда при каждой возможности, продолжая лезть на стены в то время, когда придется оставаться в Покхаре одному.

Яшви Садхир

- Один из ее нойнов, Санджар-гуай из рода Хонгиратов, - Яшви плохо его знала. Видела на собраниях, видела несколько раз, как они с Алахчит беседовали наедине у костра возле ее гэра, как перебрасывались редкими словами, но Алахчит говорила, что он был тем самым Лисом, с которым она хотела быть рядом всегда. Тогда новость об ее будущей свадьбе Яшви не смогла оценить в полной мере, как полагается подруге, но Алахчит и не выглядела как человек, которому требуется хоть чье-нибудь одобрение. Она для себя все решила, и это было главным. - Говорит, что свадьба будет не раньше, чем достроят мечеть. На холме при въезде в город.

Яшви не верила в богов. Ее религией были духи и старые сабдаки, которым шаманы делали подношения, если хотели получить ответы на свои вопросы. Но в Орде были и те, кто придерживался других верований, и покойная мать Алахчит очень любила ходить в мечеть.

Наблюдая за тем, как очень медленно, но все же растет новый город, Тэнгэрийн-Ордон, как его назвала Алахчит, Яшви испытала не слишком явное, а скорее какое-то тихое, спокойное удовольствие. Так садовник день за днем смотрит, как из земли пробиваются первые посаженные им ростки, и как они становятся все сильнее. здесь будет новый дом.

- Так мало... - с легкой печалью в голосе ответила Яшви. Возвращаясь в Монголию, она не знала наверняка, ни на сколько приехала, ни вообще вернется ли когда-нибудь. Она жила, просто стараясь себя собрать, черепок за черепком, не имея никаких планов. Пережить день. Неделью. Свадьбу Номинжин. Потом еще какое-то время. Зиму. Этот год. Всю жизнь. - Я не думала об этом.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн видел большую стройку у въезда в город, но он не часто видел мечети, поэтому не понял тогда, что это за здание. Обычные строители могли заниматься такими глобальными проектами несколько лет, с магами Земли, которыми были союзные лисам Медведи дело могло идти быстрее. Но последнее, о чем сейчас хотелось думать - когда Алахчит выйдет замуж за своего нойона. Куда больше

Сонгцэна интересовала его собственная семья, и слова Яшви только усилили его тревогу. Он помрачнел и задумался, решая, что будет правильно ответить. Он не мог навязывать Яшви свою волю, она не так просто от него уехала сюда. Но он не хотел просто смириться с тем, что она пока не собиралась ехать в Покхару.

- Я не могу ни на чем настаивать, - сказал Сонгцэн. - Я хочу вернуться в Покхару вместе с тобой, но если ты решишь еще остаться здесь, я найду возможность приезжать к тебе.

Это был не самый удобный вариант, который стоил долгих неприятных разговоров с дедом, но Сонгцэн был уверен, что найдет возможность видаться с Яшви чаще, чем Паук с Ткачихой. Он привык к тому, что у него много домов, которые он считал родными - резиденции Кобр и Тигров, Линь Ян Шо и гэр Яшви, и все, что его связывало - это обязательства перед кланом. И именно на их счет нужно было что-то придумывать, чтобы проводить в Монголии больше времени.

Яшви Садхир

Яшви не задумывалась о том, что будет, если Сонгцэн все же переступит через их взаимные обиды и сможет вырваться из Покхары. Она больше думала о том, что будет, если он не приедет. А стоило бы задуматься и о первом варианте тоже, потому за приездом Сонгцэна вставал закономерный вопрос о том, когда возвращаться в резиденцию. Яшви не скрывала, что ей не очень нравилось в клане Кобр - постоянная необходимость следить за гадинами его Величества, козни со стороны теперь уже бывших наложниц, отсутствие хоть какой-то пользы в ее пребывании в клане превращали резиденцию в топкое болото, где она тонула, бессмысленно проводя день за днем.

Она не могла целыми днями играть в го с Раджем, читать или прогуливаться по саду, празднично проводя все свое время, как это наверняка ожидалось от принцесс. Когда она изъявила желание самой посадить свой чертополох и шалфей, садовника чуть не хватил удар, а конюхи до сих пор с недоверием воспринимали каждый раз, когда она просто хотела самостоятельно почистить собственного коня, как будто в этом было что-то неподобающее для принцессы.

- Ты только приехал, но уже думаешь, когда вернешься обратно, - Яшви остановилась и взглянула на Сонгцэна, хотя ей наоборот, хотелось отвести взгляд и смотреть куда угодно, только не на него. - Давай поговорим об этом после свадьбы Номинжин. Пока я должна быть здесь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пытался понять, в какой момент их разговор снова свернул не туда. Он совсем не хотел ругаться с Яшви и портить ей настроение сложными вопросами. Он считал, что не навязывал ей свое мнение и старался быть тише воды и ниже травы, чтобы не случился новый конфликт. Он встретился с Яшви взглядом, видя, что она боролась с собой, чтобы не отводить глаза.

- Нет, я думаю о том, как дольше остаться с тобой, - ответил он, не отводя взгляд. - Но давай не будем думать об этом до свадьбы Номинжин. Я очень рад, что снова тебя вижу, - сказал он, внимательно глядя в глаза Яшви.

Он не понимал, почему они постоянно упирались в какой-то тупик из недопонимания. Он видел, что Яшви его любила. Он любил её безумно и очень боялся потерять. Но как будто вселенные, которые существовали в голове каждого из них, были принципиально разными. И то, что в одной было белым, в другой черным, и наоборот. А попытки как-то лучше понять то, что происходило, были причиной для обид и новых конфликтов.

Конь, от которого он отвернулся, принялся жевать карман его куртки, пытаясь найти сахар или какое-то еще лакомство, но там не было ничего подходящего, потому что Сонгцэн оставался в той одежде, в которой он летел в самолете. Пришлось обернуться, чтобы отодвинуть морду коня от куртки.

- Прости, я ничего не взял,- сказал он коню. - В другой раз.

Яшви Садхир

Они снова не понимали друг друга. Радость от встречи с Сонгцэном испарялась, как туман над водой в теплое утро. Яшви с отчаянием подумала, что все, над чем она работала в эти дни, оказалось бессмысленным - все вернулось туда же, откуда она начинала.

- У меня тоже есть обязательства перед кланом, Сонгцэн, - негромко ответила она. - Не только у тебя одного.

Она проводила в резиденции большую часть времени, здесь Сонгцэну не к чему было придрататься, хотя он обещал, что она всегда сможет уезжать, если так будет нужно. После последней поездки в апреле, когда назревала угроза со стороны шакалов, она больше не покидала кобр до этого самого момента. Прошло полгода с тех пор, как она в последний раз видела родных, и она честно не заикалась об этом, потому что он хотел, чтобы она была все время рядом с ним. Почему он просто не может принять тот факт, что он - не вся ее вселенная?

Ей хотелось закричать, оттолкнуть его, высказать все, что она хочет ему высказать, все эти накопленные обиды и недопонимания между ними, потому что ей казалось, что она больше не может держать все в себе. Но ей казалось, что этим она поставит окончательную точку, и ничего уже будет не исправить. Она постаралась, чтобы голос не дрожал:

- Но иногда мне кажется, что ты считаешь их...несущественными. Считаешь, что мне необязательно быть здесь, потому что хочешь, чтобы я всегда была рядом с тобой. И ты обижаешься, когда не получаешь желаемого. Я так больше не могу, Сонгцэн, я устала постоянно наступать на саму себя, чтобы тебе угодить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно выслушал Яшви, и его очень удивило то, что он услышал. Потому что ему казалось, что он ей сказал прямо противоположное тому, что она услышала. И он не мог понять, почему так происходило. Как будто у неё было свое представление о том, что он думал, и она додумывала за него смысл его слов.

- Яшви, но я же говорил совсем о другом, - сказал Сонгцэн. - Почему ты считаешь, что я считаю твои обязательства перед кланом не существенными?

Он чувствовал, что если она не услышит его и сейчас, то между ними снова вырастет стена взаимного недопонимания. И что с этим делать, он не представлял, потому что чувствовал себя так, будто должен был доказывать, что он - не верблюд. Он не говорил ни слова о том, что планирует, что Яшви уедет с ним, только спросил о её планах и сказал, что найдет способ приезжать, если она не готова уехать с ним.

- Я сказал, что хочу, чтобы ты уехала в Покхару со мной, но если тебе нужно здесь остаться дольше, или тебе хочется здесь остаться дольше, то я найду способ, чтобы приезжать к тебе сюда. И я на это не обижаюсь. Я не прошу тебя со мной ехать. Я уважаю твоё решение здесь быть, и думаю над тем, что могу сделать, чтобы приезжать сюда самому. Твое "я хочу" значит не меньше, чем мое "я хочу".

Яшви Садхир

Яшви уже боялась что-либо говорить, потому что с каждым словом все становилось еще хуже. От этой мысли её охватила мелкая, нервная дрожь, которую она не знала, как унять. Ей нужно было просто снова промолчать, ну зачем она вообще стала что-то говорить.

- Но ты ждешь, что я все равно, несмотря на все это, передумаю, откажусь от своих дел и уеду с тобой, - в отчаянии ответила Яшви и до боли закусил губу, чтобы позорно не разрыдаться. Она всегда хорошо видела, когда ему было что-то не по нраву - Сонгцэн змурился и становился темнее тучи. И он это никогда особо не скрывал, как будто и правда хотел, чтобы все вокруг могли почувствовать на себе неудовольствие младшего принца. - Ты злишься, когда не получаешь того, чего хочешь, или когда что-то идет не так, как ты для себя решил. Я чувствую себя виноватой, что заставляю тебя злиться. И жду, что ты будешь недоволен моим решением.

Яшви вообще очень привыкла чувствовать себя во всем виноватой. Она же бокши, все беды этого мира, начиная от обострения болезни у покойного отца и заканчивая разливом реки, которая погубила все посевы, случались исключительно по её вине.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн слушал Яшви, уже не пытаясь скрыть искреннего удивления. Он не понимал, почему она так думала, и чем он заставлял её так себя чувствовать, потому что ему казалось, что он старался быть максимально гибким и внимательным, насколько вообще у него это получалось.

- Почему ты считаешь, что я думаю и чувствую именно это? - спросил Сонгцэн.

Он не ждал, что Яшви передумает и уедет с ним. Он боялся, что она вообще не захочет его видеть. Он надеялся, что она в какой-то момент решит поехать с ним в Покхару, но он был готов уступить любому её решению и под него подстроиться, потому что был готов на что угодно, лишь бы не расставаться с ней. Но Яшви обвиняла его в том, что он якобы думал совсем о другом.

- Я не злюсь на тебя, если какие-то из моих желаний не сбываются. Ты не обязана им потакать, наступая на саму себя. Я приехал, потому что мне без тебя плохо, и потому что я наконец-то смог уехать из Покхары. Я не собираюсь обижаться на то, что ты не поедешь обратно со мной, я не злюсь, что ты собираешься дольше остаться здесь. Я спросил тебя о том, какие у тебя планы, и думаю, как подстроиться под них. А в твоих словах я слышу, что я хочу заставить тебя подчиниться моим желаниям, или на тебя из-за этого разозлюсь. Но ты ни в чем не виновата, а я не злюсь.

Яшви Садхир

У Яшви всегда были большие проблемы с тем, чтобы облекать свои мысли в слова. Ограниченность кругозора и изолированность даже от сверстников приводили к тому, что мыслей у нее было гораздо больше, чем слов, которыми она могла бы их внятно объяснить, и это приводило к тому, что она просто не могла объяснить все, что чувствует так, чтобы ее поняли. И это была проблема не Сонгцэна, это была ее проблема.

- Я так чувствую, - наконец потерянно ответила она, больше не зная, что ей еще сказать. - Мне так кажется.

Насколько легко ей было общаться с мертвыми, настолько тяжело - с живыми, когда она снова понимала, что ее ощущения, и то, как она это воспринимает, может существенно исказиться и не иметь ничего общего с реальностью. Что ее ощущения могут быть неправильны. Проще было додумать самой в силу своей способности фантазировать обязательно все только плохое, а потом над этим заикнуться и жевать кругами.

- Я не могу объяснить, - с отчаянием призналась Яшви, обхватывая себя за плечи руками и пытаясь унять противную мелкую дрожь, которая все еще ее не отпускала.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн отпустил коня, который вполне мог плестись следом без необходимости вести его за повод, и сейчас был третьим лишним в разговоре. Яшви обхватила себя руками и задрожала. Сонгцэн подошел к ней, обнял и прижал себе, надеясь, что ей это не будет неприятно.

- Поверь, я не злюсь на тебя, - сказал он, касаясь щекой волос Яшви. - Все время с того момента, как ты уехала, и как мы сегодня встретились, я думаю о том, что могу сделать, чтобы тебя не потерять. Яшви, я не злюсь, я боюсь. Я не обижаюсь на тебя, я боюсь, что ты скажешь, что поняла, что тебе без меня лучше, и что ты больше не хочешь быть со мной. Когда ты сказала, что не знаешь, сколько времени тебе нужно здесь остаться, я не обиделся. Я подумал о том, что ты не решила, хочешь ли ты быть со мной, и от этого мне стало не по себе.

Он решил, что сейчас нужно было рассказать прямо о том, что он думал и чувствовал, чтобы Яшви могла сравнить это с тем, что показалось ей. Сонгцэн подумал, что Яшви могла даже не подозревать, что он со своей стороны тоже боялся не угадать её желания и её этим разозлить. Он чувствовал себя слоном в посудной лавке. Или слоном, идущим по очень тонкому льду.

Яшви Садхир

Яшви вздрогнула, но не отстранилась, когда Сонгцэн ее обнял. Ее трясло от страха, что сейчас между ними окончательно все разрушится, и виной будет ее неспособность внятно выразить свои мысли, потому что от их обилия она начинала в них путаться, сваливая все в один большой ком.

- Я не имела в виду это, - она постаралась объяснить, тщательно выбирая слова, чтобы они значили именно то, что она хочет сказать. - Я не думала о том, когда вернусь в Покхару, потому что не знала, приедешь ты или нет. Я думала, что ты не захочешь приезжать, потому что я глупая и упрямая, и между нами после шакалов все не так, как раньше.

После возвращения из Монголии она была сама не своя. Ей было непросто справиться с отвращением к самой себе после произошедшего, и все, что пытался сделать Сонгцэн, чтобы ей помочь, вызывало у нее только отторжение. И Яшви со временем начала воспринимать это так, как будто он пытается заставить ее просто не думать, а перешагнуть и жить дальше, ничего же страшного не случилось. Эта была ловушка из ее собственных мыслей, из которой она никак не могла выбраться.

- И тебе больше не захочется со мной возиться.

Ей казалось, что Сонгцэну нужно, чтобы она была рядом, как может быть рядом верный конь или собака, но при этом чтобы у нее по возможности не было никаких проблем. Сейчас она понимала, что это было не так.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн крепче обнял Яшви. Оказалось, что он тоже достаточно додумал, чтобы услышать не то, что говорила девушка. И в итоге каждый из них заблудился в собственных страхах и догадках, будучи уверенным, что это ведет их отношения к неизбежному разрыву. И они уверенно шли каждый к своей бездне, но хотелось верить, что сейчас в этом дремучем лесу появились просветы.

- Поступок того шакала нанес тебе рану, такую же реальную, как если бы её нанесли оружием, - сказал Сонгцэн. - В какой-то момент она перестанет кровоточить, но останется шрам. Как шрам от стрелы, которая тебя ранила в бою.

Когда он видел шрам от стрелы на коже Яшви, он думал о том, как едва её не потерял, а не о том, как он смотрится на её коже. И сейчас, многое переоценив после плена возле Кангринбоचे, Сонгцэн понимал, что память о том, что пытался сделать шакал, будет у Яшви таким же шрамом. Который не делал её ни хуже, ни лучше, но был частью реальности, с которой им нужно было дальше жить.

- Ты намного больше, чем твои шрамы. Ты - моя Яшви, моя жена, которую я люблю, и с которой я хочу быть, - он провел ладонями по волосам девушки и внимательно посмотрел в её глаза. - Мы оба имеем право на свои желания и ожидания друг от друга. И оба имеем право им не соответствовать. Но я очень рад, что мы вместе.

Яшви Садхир

Сейчас поступок шакала вызывал в ней только злость и сопротивление, но должно было пройти время, чтобы он из рваной зияющей раны превратился в тот самый шрам. Яшви много думала над фразой Бо-джи, которую она сказала Сонгцэну у Кангринбоche, отчитывая его за поспешность - что не поможешь росткам, вытягивая их из земли. И можно залечить тело магией, так что не останется никакого следа, но пройдет еще много дней и ночей, прежде чем воспоминания о калечащем тебя событии не будут иметь над тобой никакой власти.

Яшви судорожно, рвано вздохнула, слушая слова Сонгцэна, а потом прикрыла глаза и потянулась к нему, чтобы приткнуться лбом к его щеке. Противная дрожь понемногу ее отпускала. Яши всю жизнь привыкла жить с мыслью о собственной незначительности, ее желания никогда не имели никакого веса. Родись она мальчиком, как того хотел отец, все было бы совсем по-другому. Но ей не повезло родиться девочкой, да еще и не такой, как все.

- Я рада, что ты приехал, - сказала Яшви, обнимая Сонгцэна. Ей нужно было научиться четко говорить о том, что она чувствует или чего хочет, если хотела преодолеть эту вдруг выросшую пропасть между ними.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн обнял Яшви, прижимая её к себе. Он верил, что они могут научиться друг друга понимать. Что они научатся говорить и слушать, потому что чувства говорили одно, но как только в отношениях возникали слова - все становилось хуже.

- Я люблю тебя, - прошептал Сонгцэн, почти касаясь губами уха девушки. - Очень сильно люблю.

Он чувствовал, что Яшви его тоже любила, даже когда на него злилась и обижалась. И он это очень ценил. Дни, что они провели не вместе, были для него невыносимыми. Каждый вечер, пока усталость от тренировок не помогала ему заснуть, он думал о том, как её не хватало. Каждое утро он вспоминал, что её не было рядом. Он думал о том, что она не захочет вернуться, она - что он не захочет приехать.

Если они научатся друг друга слышать, веря глазам и ушам больше, чем догадкам и домыслам, у них были все шансы, чтобы быть вместе и быть счастливыми. Но этому нужно было учиться.
